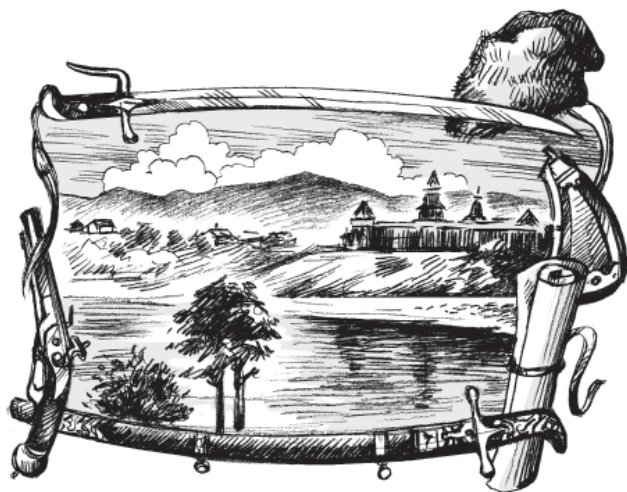


Алексей Воронков



АЛБАЗНИЦ

Роман



*Славным нашим прадедам,
собирателям земель русских.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ



ПУТЬ НА АМУР

Благовещенск
2018

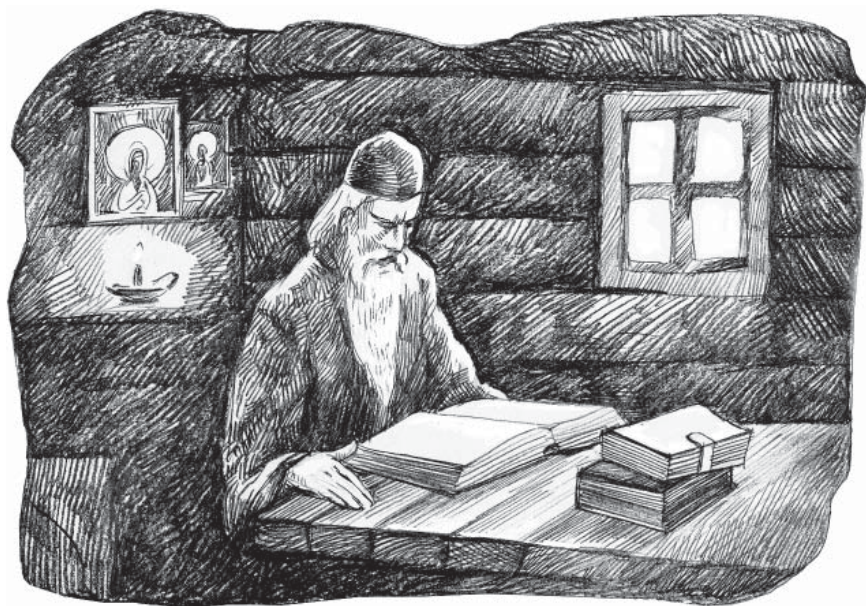


ГЛАВА I

КАЗАЧЬЯ ВОЛЬНИЦА

1

... **В**есь май в тот год природа гуляла ветрами, принося с морей мокроту, пока, наконец, в начале июня не показалось злое амурское солнце и не обожгло люто землю. Оно выпило влагу с полей, остановило бег ручьёв и небольших речушек, повергло ниц спеющие тяжёлые травы и нивы. Воздух стал сухим, раскалённым и недобрым. В этом нещадном пекле страдали не только люди, но и всё живое. И лишь дети не замечали того, что вызывало у взрослых ощущение ада.



ГЛАВА II

СТАРЕЦ

1

После утренней литургии народ потянулся к реке, где в урочный час должен был начаться обряд таинства. Кто-то решил спуститься поближе к воде, однако большинство всё ж предпочло наблюдать за происходящим с крутого берега, так что уже скоро у крепостной стены, мрачно взиравшей на реку своими пустыми глазницами, собралась большая толпа зевак. Кого только не привело сюда любопытство. Здесь были и казаки с женами, служилые и ремесленные люди,



ГЛАВА III

ОПАРИНЫ

1

Вавидев спускающуюся к реке процессию со святыми образами и хоругвями¹, вслед за ней бросилась толпа зевак, а бывшие в ожидании на берегу Амура настоятели обеих албазинских церквей и их служки как-то разом подобрались и стали ждать появления старца.

¹ Хоругвь – штандарт, полотнище на длинном шесте с изображением Иисуса Христа, Богородицы или святых, обычно выносимое во время крестных ходов.



ГЛАВА IV

БОГДОЙСКИЙ БЕРЕГ

1

Фёдор тогда одним из первых узнал, что атаман собирается в поход. Ну, вот теперь можно и душеньку отвести, подумал. Как только Никифор выедет за ворота – он возьмёт с собой товарищей верных и махнёт на богдойский берег. И пойдут они по чужим дороженькам гулять, нападая на богатые караваны торговцев. Жалованье-то у казаков до сей поры дуванное¹, правда в последнее время кое-что и Москва стала подбрасывать. Но это крохи. А у Фёдора молодая наложница, которую

¹ Дуван – доля добычи у казаков.



ГЛАВА V

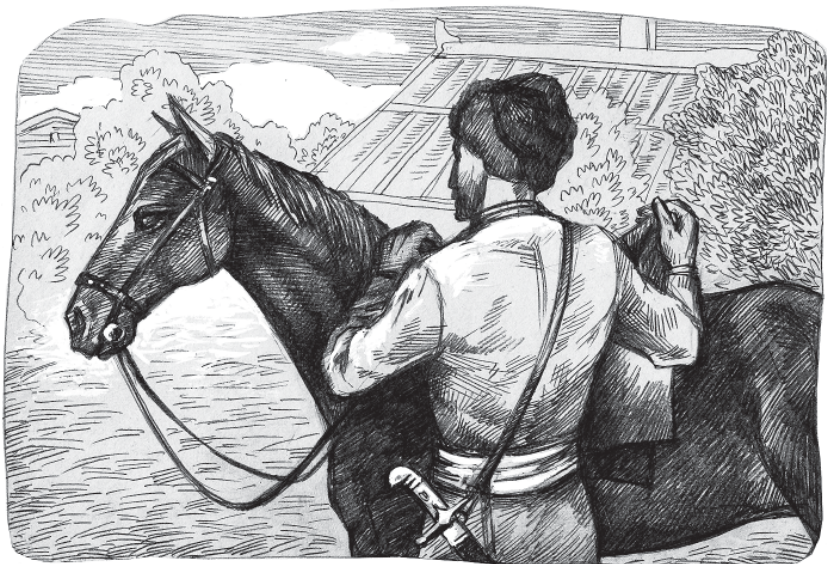
ПРИНЦЕССА

1

Князь уговорил казаков остаться на ночлег в своём улусе¹. Ну куда, мол, вы на ночь-то глядя? Этак легко и на маньчжу напороться.

Остались казаки. Разбили бивак возле леса, выставили караул и заночевали. А утром, поблагодарив Лавкая за гостеприимство, Фёдор приказал товарищам седлать коней.

¹ Улус – родо-племенное объединение с определённой территорией, подвластное хану или вождю у народов Центральной и Средней Азии, Сибири.



ГЛАВА VI

СБОРНЫЙ ДЕНЬ

1

Но не суждено было Фёдору вновь погулять по маньчжурским пыльным дороженькам. Он-то думал, атаман оставит его за главного в крепости, пока сам будет мотаться по полям да долам, а тот возьми да прикажи ему собираться вместе с ним в дорогу. «Да людей понадежнее подбери, – сказал он ему. – Чай, не к теще на блины едем».

Ну вот, как что, так Фёдор. Нет, не может атаман обойтись без старшины. Видно, надёжу в нем видит. А тут дорога дальняя – всякое может случиться. Ну а с Фёдором



ГЛАВА VII

ТЕМНЫЕ НОЧИ

1

Ставив за себя старшим в крепости Ефима Веригу, Черниговский рано утром увёл свой небольшой отряд в двадцать сабель в поход.

– Ну чо, Тимоха, пойдёшь со мной вечером в слободу? – проводив отца, спрашивает брата Пётр.

– А чиво я там забыл? – ухмыльнулся Тимофей.

– Ну как чо? Девок будем щупать. У моей Любашки сеструха есть, Варькой зовут. Уж такая басенька¹! Глянешь – и тут же влюбишься, – уговаривает брата Пётр.

¹ Басенька – милашка.



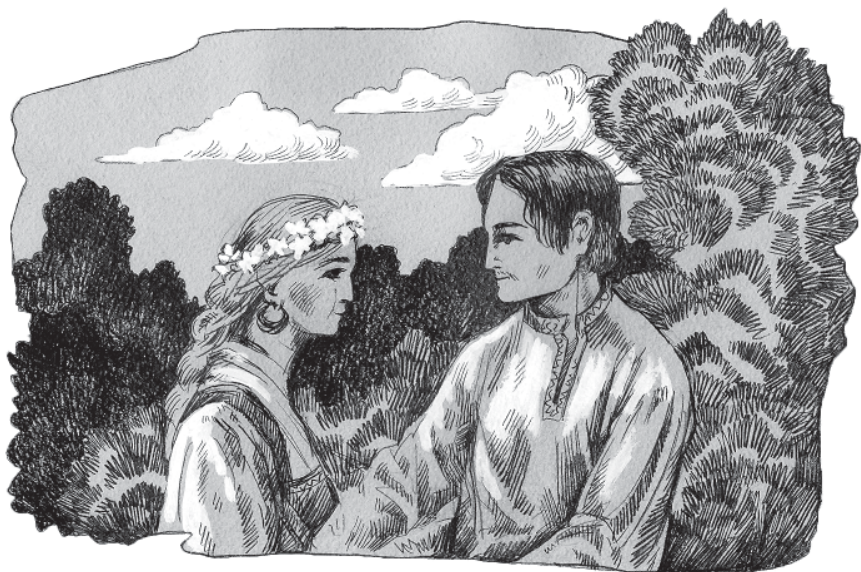
ГЛАВА VIII

СЕВА ДЕНЬГА ПО КЛИЧКЕ КРЫСА

1

Они сидели на сырой земле и волком глядели на казаков. Убивцы, конокрады, воры... Солнце еще не успело пробиться сквозь полосу леса, и потому рожи пленников было трудно разглядеть в этой мутной предрассветной дымке.

– Эх, вы, живёте в лесу, молитесь колесу! – глянув на них исподлюбья, изрёк атаман. – Ладно, говорите, кто из вас главарь. Ты? – ткнул он рукоятью нагайки в грудь первого попавшегося упыря. Тот лишь ухмыльнулся и опустил

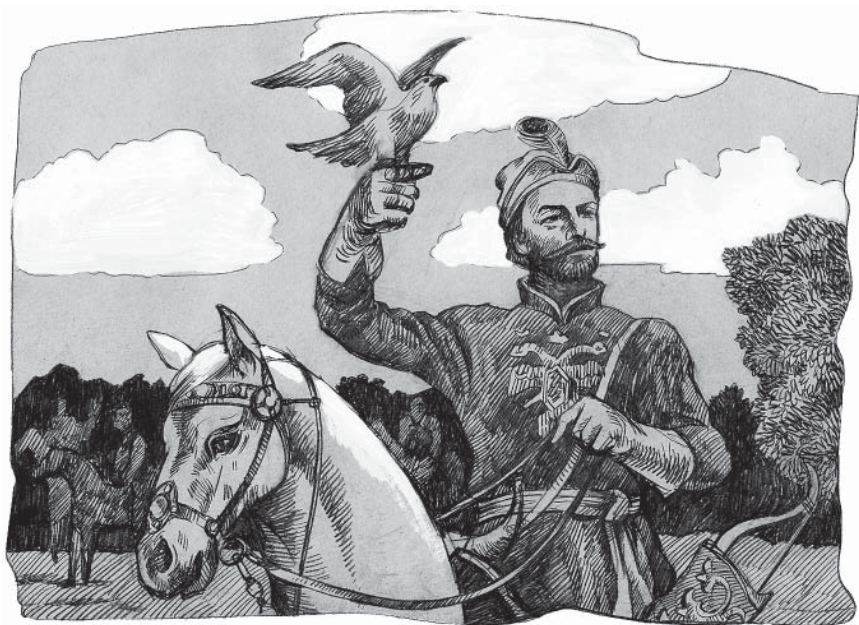


ГЛАВА IX

ПРОЩАЙ, ДЕТСТВО!

1

Рано утром четырнадцатого числа осьмого месяца, аккурат в первый день Успенского поста отряд под водительством Никифора Черниговского после месячной отлучки благополучно возвратился в Албазин. Долгой была дорога. Дошли аж до самой Буреи-реки. Побывали на Большой, Шингаловской, Монастырской заимках, посетили Кумарский и Зейский острожки, посмотрели, чем дышит народ в иных селищах – в деревнях Чулкова, Солдатово, Озёрное,



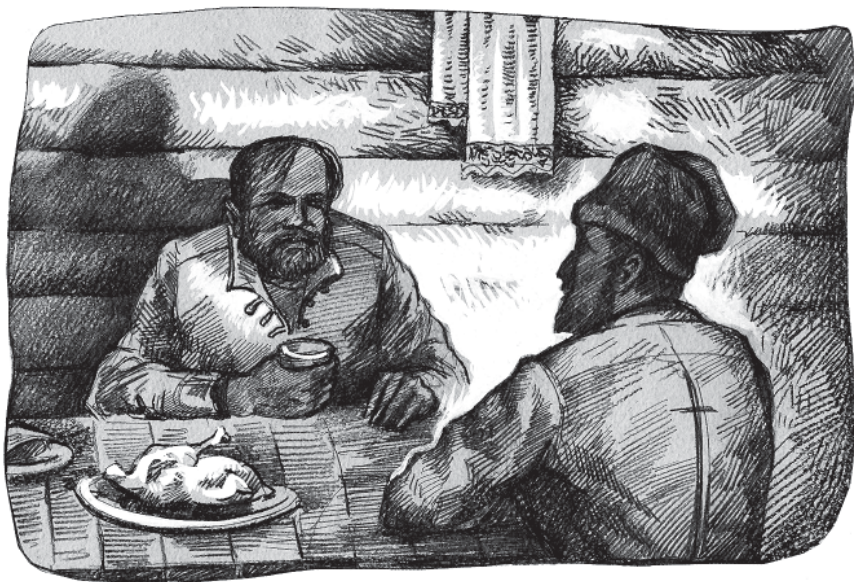
ГЛАВА X

В СТОЛЬНОМ ГРАДЕ

1

– **У**ы что это, Фёдор Михайлов, ни свет ни заря ко мне примчался? Али дела какие неотложные тебя привели? – потревоженный скрипом половиц в опочивальне, открыл глаза государь.

– Дела – они каждый день дела, – отвесив земной поклон, добродушно ответил стоявший возле царского ложа дворецкий.



ГЛАВА XI

ДУШЕПРОДАВЕЦ

1

В то время как царь Алексей Михайлович вершил государственные дела в стольном граде, за тысячу вёрст от Москвы в «Амурской вольнице» жизнь шла своим чередом. Казаки по-прежнему стерегли границу, бабы же их занимались хозяйством и растили детей. Не сидели без дела и пашенные крестьяне. Собрав урожай, они смолотили его на зерно, часть которого заложили на семена, остальное же, что пойдёт на прокорм себе и скоту, укрыли в амбарцах.



ГЛАВА XII

БЕДА

1

После отставки Черниговского казаки ещё долго не могли успокоиться. Ну кабы провинился Никифор – тогда другое дело, говорили они. Так ведь нет же... Выходит, царь поступил не по справедливости! Тогда как после это верить ему?..

Однако потихоньку ропот стих, и жизнь вошла в свою колею. Тому причиной стал сам Никифор. Тю! – говорит. – И чиво меня оплакивать? Я ведь никуда не



ГЛАВА XIII

БЕГЛЕЦ

1

Они стояли на коленях пред императором, не смея поднять на него глаз. Жалкие и испуганные, они походили на провинившихся школяров, ожидавших приговора учителя. Это вне дворца они с важным видом расхаживают в своих шитых золотом халатах и с презрением и высокомерием смотрят на окружающий их мир. Это там они сильные и горделивые, но только не здесь, у подножия Престола.

Шэн-цзу, прежде чем произнести первое слово, долго и задумчиво глядел на этих, дрожащих от страха людей,